

Глаголы, описывающие погребение, в архангельских говорах.

Похороны – это «завершающий обряд жизненного цикла <...>, оформляющий событие смерти и перемещение умершего из земного в «иной» мир» [Толстая 2009, 84]. Погребальный обряд состоит из множества элементов, которые представляют собой отдельные ритуалы, призванные обеспечить правильный переход из мира живых в мир мертвых и безопасность родственников умершего. Тема данной статьи – глаголы, описывающие процесс погребения покойника в архангельских говорах.

1) Захоронение может быть представлено как закапывание в землю: *закопáть, зарыть, зарывать, зарываться, зарыть (зарывать) землей*. В Мезэни брát пóмер, там закопáли. Рáньшэ на полотénцах грóп спуска́ли. Спуска́ют да зарóют. Земля́-то ста́нут зарывáть, дéнешки кидáют, штоп могíлку откупíть. Хозя́йка спит, зары́та землѐй. Хóть жы́фкóм ложы́зь да зарывáйся.

2) Дериваты глагола *хоронить* этимологически представляют собой сочетание нескольких смыслов: ‘хранить, беречь, кормить’ (согласно этимологическому словарю М. Фасмера) и ‘прятать’ [Даль 1998, т.4: 1222]. По словам С.М. Толстой, такие смыслы «соответствуют ключевым мотивам погребального обряда – необходимости устранения смерти из пространства жизни и – наделения умершего его долей (его «кормление» и «уход» за ним)» [Толстая 2009, 88]. В современных архангельских говорах глагол *хоронить* имеет значение ‘хранить’ (*картошку надо в погребѣ хоронить*), а его дериват *схорониться* – значение ‘прятаться’.

Процесс захоронения именуется следующими глаголами: *захоронить, захоранивать, похоронить, похоранивать, похорониться, похоронять, прихоронить, схоронить, схорониться, охоронить, нахорониться, ухоронить, ухоронять, хоронить, хорониться, хоронять*.

Я тут со свекрóвушкой жы́ла, да свекрóвушку захорони́ла. Он собира́ет косы́о, захорáнивает - так крѣст поста́влѣн. И свѣкра, и свѣкрóфь похорони́ла, рядóчком и упокои́ла. Служы́ли ф царской а́рмии, а потóм э́тот перево́рот стал. Не́которых бес спрóса бес судá растрелива́ли и похорáнивали. Перегуби́ли ско́лько людѐй-то. Не́ было завещáнья, где похорони́ця. Где хотѣл бы похорони́ця. Сестра́ умерла́, так три киломе́тра на рука́х несли́, похорони́ли. Он на доро́ге рострѣян, не прихорóнен. Ма́мушка, то́лько тя́тенку схорони́ли, у не́й берéменность пошэвели́лась. Я уж домо́й сйѣздила, ма́ме помíнки зделала, онí у меня́ там схорони́лись. Я охорони́ла дедушка и ни ра́зу не видала во снѣ. Э́тих нахорони́лась ро́цвеникоф, у меня́ мно́го ўмерло их. А А́нна у меня́ там ухорóнена. Тогда́ зимóй Мари́ю ухорони́ли. А он не жэнивался бо́льшэ. Со свойего́ до́ма хорони́ли. Со своейѐй землѐй. Я на по́хороны. Ну и хорони́сь тепѣрь. Ра́зве я бы на се́мь ты́сяч схорони́лась тепѣрь? Там у нас хороня́ют по́сле обе́да. До обе́да не хороня́ют.

3) Глаголы *валить, валиться, валивать* описывают погребение как придание телу покойного горизонтального положения: Потому што восток там, валят на восток. При моих-то веках не валивали кто куда. У нас с ыконыма валяцца.

4) Сочетания *передать земле (к земле, к земельке, земле-матери, матери-земли, землей)* выводит на первый план возвращение покойного земле-матери, творительнице всего существующего: Хош, нашли, да при́дали землѐй-то. Да хо́ж, говоря, ко́стоцьки-те схоронены, зна́м, што похоронен, землѐй при́дан. По́ка не преда́дим к земле Ле́нина, фсе́ пло́хо бу́дем жы́ть. Не ф поле ветер сви́щет / Войе́нный гром гре́мит / При́шло пись́мо печя́льна / Мой ми́ленький уби́т / Уби́т он пуле́й ф серце́ / Ф чистом поле ле́жыт. / Была п я ле́тной пташко́й / Слетала бы туда / Фсе ко́стоцьки собрала / Г земельке при́дала. Хо́ж бы костоцьки его́вы земли-матери при́дать. Кабы он при́дан был матери землѐй. Грób уж такой – ко́сьѣ склади́, землѐй при́дали, фсе́ жо землѐй при́дан.

5) Глагол *затолкать* и сочетания *столкать в землю, скидывать в яму* описывают захоронение пренебрежительно, как избавление от никому не нужного тела: Ой

кладбище-то фсе́ бо́льшэ ужэ не́куда хорони́ть, я говорю́, на́до, што́бы тут меня́ затолка́ли. Я семь штук столкала в землю ребят. Раздели да скидали в яму.

6) Группа глаголов *покоить, упокоить, упокаивать* связана с восприятием смерти как покоя: Она́ умерла́, я и поко́ила. Детка да бапка были, упокоила их. Она померла, я йей и упокоила. Тебя́-то кто упокаивать будет?

7) Утилитарный подход к захоронению мертвецов представлен глаголом *убра́ть*: Некшоной (некрещеный), хорони по-за оgrade. Ну фсе́ жэ убран.

Контексты с глаголами, обозначающими погребение покойника, показывают, насколько важным для представителей народной культуры является похоронный обряд. Можно выделить несколько основных тем, касающихся погребения:

- наступление смерти неподвластно человеческой воле, необходимо дожидаться окончания своей жизни: ЖЫВЫХ ишо нет моды зарывать-то. Што - целовек пока жыф, говоря - ведь живого в могилу не захорониш. До чего я дожила: не вижу-ту, не слышу-ту. А живых не хоронят!

- умершего необходимо придать земле, это последний долг человека по отношению к своему ближнему: Помре́ш дак живо захоронят, живёхонько в землю закопают, любоваца не будут. Фсе́ прожыли, фсе́ перетерпели, я фсеу захоронила, и отца и матери. Последню сестру тожо захоронила - а меня кто захоронит - каг Бох приведё. Писали ф книшках, што фсех загубят, задушат газом, фсе будут лежать на земле, никто не захоронит друг друга (рассуждения о конце света). Кто захоронит последнево человека -то?

- важно, чтобы последний обряд был исполнен как положено, чтобы человек обрел покой на том свете: Говорят, покойник не сницца - значит, он доволен. Я четыре года (назад) мужа захоронила - не сницца. Худом бы не схоронили и ладно, почё (поэтому, для того) дом потписала.

- совершить погребальный обряд настолько важно, что даже если нет возможности похоронить умершего, в могилу могут опустить его одежду: Схоронили только нарят йейной, да земёлки од дома положили пустой гроб-от.

- смерть близкого человека накладывает отпечаток на образ жизни оставшихся в живых родственников: И я боле песен не пою, завязала. И ф клуп не хожу, как йего захоронила.

Традиционный похоронный обряд проводится только над людьми, прожившими достойную жизнь. Такой человек обязательно должен быть крещеным, не пьяницей, не убийцей, он должен умереть естественной смертью. Таким образом, от обычного погребения будут отличаться похороны некрещеного младенца, человека недостойного поведения и самоубийцы.

Так, изначально некрещеного младенца принято было хоронить в подполье: Раньшэ ф потполье схоронили как умрёт маленькой. Ф потпечок никак уш не хороним. А выкидыш куда-то хоронили, не интересовывалась, не знаю, куда-нибудь ф потполье закопают и фсе́. Ф потполье никого не хоронят. Хоронили в дому (некрещеного младенца), надо где-нибудь придать земле.

Если ребенка хоронят на кладбище, то ему могут не делать гроб и отдельную могилу: Выкинуть ребёнка, ящиг зделают, как посылочной, на кладбище сходят схоронят, ямку выроют. Одъдельно хоронят уш, тут могила, а тут рядышком, где с родными.

Также некрещеного могли похоронить за оградой кладбища: Некшоной (некрещеный), хорони по-за оgrade. Ну фсе́ жэ убран. Раньшэ по-за оgrade нексёных хоронили, хоть преступник, а смерть получил неспециально - в оgrade схоронили.

Человека, поведение которого отрицательно оценивается социумом, хоронили за оградой кладбища: Да йесь там местоф-то, чё уш по-за оgrade схоронили, как преступника каково, где сор вываливали. Разговор вядут: схоронили неважно, как собаку схоронят, или скажут жыл не человек и умер не покойник, йесли алкоголик умер, или какой бродящий, бес семьи. Это когда уш умрёт дак. Вот йей тут и схоронили у Половинного ручья, на кладбишо она не гожа была.

В отдельных случаях преступников хоронили, не производя над ними обязательных обрядовых действий: Детей зарезал и жонку зарезал. Йево ф половик

завернули да похоронили, не обмывали дажэ. Без гроба похоронили, в одеяло завернули (мужчину, который убил жену).

Самоубийц часто хоронили в лесу: У нас ф Кимжэ удушенных одьдельно в лес валили (хоронили), а утопленикоф и детей маленьких к родителям валили (хоронили), к дедам. МЕЗ. Бч. На кладбище повесух не валили, кто повесился .

В позднейшее время наложившим на себя руки было отведено отдельное место на кладбище или за его оградой: На друго кладбище хоронили, йесли затушылся (повесился). [Почему?] Надо такой смерти дождацца. В другое место и хоронят самоубийц. Гов орят, их не надо вместе со фсеми хоронить, оддельно, они жэ свою жысь сами покончили. Йесли от своих рук. Их оддельно на кладбище хоронили, кто руки на себя наложили.

Сочетаемость глаголов, обозначающих захоронение, также проливает свет на концептуальную составляющую погребального обряда и представлений о смерти вообще.

Сирконстанты при глаголах погребения обозначают:

а) Место действия при глаголах погребения показывает, к какой категории принадлежит покойник. «Заложного» покойника не принято хоронить по всем правилам, поэтому место действия *в лесе, в подполье, в дому, в ограде, по-за оградой*. Над «родителями» совершается традиционный обряд, поэтому местом захоронения будет *кладбище*.

Сирконстант может также указывать на предпочтительное место захоронения: с родными и близкими, в памятном человеку месте (*с родными, к моим родителям, на этот угорышек, в другу деревню*), место совершения похорон (*со своего дома, со своей земли*);

б) Сирконстанты образа действия чаще всего маркируют неправильное совершение обряда (*худом, неважно, как собаку*), но могут указывать и на традиционный обряд (*через церковь*);

в) Время действия указывает на традицию хоронить покойника в определенное время суток (*после обеда, до обеда, с обеда, в полдню, после двенадцати, до двенадцати*);

г) Могут обозначаться сопутствующие действию предметы (одежда – *во всем новом, в светлом, в белом*; что кладут в гроб – *икона*).

Итак, глаголы, обозначающие процесс погребения покойника в архангельской области довольно многочисленны (30 глаголов и 8 фразем). Их семантика может отражать как реальную составляющую обрядового действия (зарыть, закопать...), так и глубинные представления о смысле похоронного обряда (хоронить, упокоить). Отдельно можно упомянуть фраземы, связанные с понятием *земля*, где земля предстает как мать-прародительница человека. В основе таких выражений лежат языческие представления.

Контексты употребления рассматриваемых глаголов позволяют нам представить особенности погребального обряда, совершаемого над разными категориями умерших; глагольная сочетаемость указывает на концептуальные представления о смерти.

Литература:

1. Толстая С.М. Погребальный обряд. // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 тт. Том 4. М., 2009.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. М.,1998.

3. М. Фасмер. Этимологический словарь. Электронный ресурс <http://vasmer.narod.ru/>.